

Евгений Попов

СТРАТЕГИИ СОЛИДАРНОГО ГОРОДА В РОССИЙСКИХ МАЛЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В статье акцент сделан на применении концепта «солидарный город» в отношении малых городов России на примере Алтайского края. Через анализ массового опроса жителей малых городов ($N=1220$) и интервью с активистами ($N=28$) показан большой пласт работы местного сообщества на благо города. Необходимость использования указанного концепта продиктована тем, что вопреки имеющимся в современной науке позициям, характеризующим малый город как отчужденное и дезинтегрированное пространство, в статье представлены результаты иного плана. В частности, показано, что тип солидарного города отражает тесное взаимодействие жителей в решении актуальных проблем развития городской среды. При этом реализуются системные стратегии солидарного города, свидетельствующие не просто об интеграции жителей малых городов, но и активных действиях с вовлеченностью в них разных поколений, трудовых династий, людей всех возрастов и социального положения. Высказывается мысль о том, что именно солидарный город позволяет жителям преодолевать отчуждение и сообща действовать на благо города, притом, что малый город сталкивается с рядом серьезных социально-экономических и социально-политических проблем. Выявлены конкретные стратегии солидарного города, которые реализуются активистами, вовлекающими горожан в эти процессы. К числу таких стратегий отнесены: общее дело, взаимная помощь и поддержка, а также взаимодействие жителей малых городов с властью и общественными объединениями. Таким образом, в статье разработана трактовка концепта «солидарный город» применительно к развитию местного социума в российских малых городах, продемонстрированы возможности его реализации в конкретных действиях объединившихся горожан. В конечном итоге солидарный город предстает как наиболее

Евгений Александрович Попов – д.филол.н., профессор, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. Электронная почта: popov.eug@yandex.ru

продуктивный тип общественных отношений в условиях определенной городской среды.

Ключевые слова: малый город, солидарность, солидарный город, гражданский активизм, стратегии развития

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-329-346

Современный малый город преодолевает множество «вызовов», требующих сплоченности местных сообществ в решении важных вопросов городской среды. Нередко исследователи отмечают, что жители малых городов не всегда консолидированы и готовы к активным действиям в поддержку города (Черныш 2020; Маркин и др. 2020; Сушко 2019; Воронов 2019 и др.), однако результаты исследования, представленного в статье, свидетельствует об обратном.

Как правило, малый город определяется численностью его жителей – менее 50 тыс. человек (ст. 5 Градостроительного кодекса РФ). Исследователи предлагают рассматривать и другие признаки малого города: состояние человеческого капитала (Сушко 2019: 136), демографические процессы (Симагин 2020), индекс нордичности («северности»), связанный со сложностями освоения городского пространства для малых городов арктической зоны (Силин, Юдашкин 2019: 215) и другие. По некоторым данным в России средняя численность населения малых городов составляет около 40 тыс. чел.; такие города имеются в 61 из 85 регионов страны и в наибольшей степени сосредоточены в Поволжье и Сибири (ИКСИ 2017).

Специфика российских малых городов проявляется в двояком аспекте. С одной стороны, они испытывают более выраженные по сравнению с другими типами городов сложности в социально-экономическом развитии. Так, например, если в крупных городах по итогам 2022 г. три ключевых показателя – состояние населения, уровень трудовой обеспеченности и консолидированный индекс экономического оборота (Росстат 2022) – в среднем возростали и составили 0,58 пункта, то в малых городах России – их всего 799 (Города России 2022) – эти показатели снижались и составили 1,24 пункта при агрегированном допустимом критическом показателе <2,77 п. (Росстат 2021). Оценка интенсивности прироста социально-экономических показателей по городам России также сказывается не в пользу малых городов: индекс 0,67 против 2,11 (там же) говорит в пользу других типов городов. В этой связи в 2023 г. запущен общероссийский проект «Инвестиции – малым городам» с целью привлечения финансовых средств бизнеса в экономику города (Хайкевич 2023). В то же время малые города имеют преимущество перед другими городами по индексу качества городской среды (36 индикаторов, максимум 360 баллов) в части характеристик общегородского пространства (Индекс качества... 2022) и индексу креативного потенциала в части развития туристического

и ремесленного кластеров (ВЭБ РФ 2022b). Индексы развития городов рассчитываются по различным показателям с преобладанием экономических критериев (NUMBEO 2023; ВЭБ РФ 2022a), но также учитываются и «солидарные» аспекты – благожелательность городов (там же), их креативность (UNESCO 2022) и т.д. Применительно к малым городам России индексы чаще всего оперируют этими же показателями.

В статье я пытаюсь определить, с помощью каких стратегий формируется и развивается малый город, как происходит повышение уровня активности и проявляется ответственность горожан за сохранение ценностей своего жизненного пространства. Идея такой оценки, а также разработки инструмента обследования могла бы стать основой для развития городской политики в разных населенных пунктах и регионах, но она требует дальнейшего осмысления как в концептуальном, так и операциональном аспектах.

Опираюсь на следующие основные теоретические позиции, отмечающие специфику малых городов. Во-первых, учитываю, что в малых городах наблюдается меньший уровень социальной дифференциации, который снижает градус социальной напряженности (Черныш 2020: 48; Кинсбургский 2020; Макшанчикова и др. 2019). Во-вторых, обращаю внимание на особенность передачи социального и культурного опыта в условиях малого города, где велико значение тех или иных традиций и родственных и соседских связей между горожанами; как отмечается исследователями, обеспечение непрерывной передачи опыта влияет на специфику «экономического благосостояния, социальной и культурной самореализации населения» (Козловский 2019: 472). В рамках солидарного города такое свойство может оказаться едва ли не самым прочным и обеспечить надежность интеграции людей.

С третьей позиции город оценивается как родной дом: «для россиянина город в архетипически-образном плане представлен как «дом»» (Филоненко и др. 2020: 156); пространство солидарного города возможно соотнести с концептом «дома». Не будем углубляться в данную тему, поскольку она имеет выраженные семиотические коннотации, однако в отношении именно малого города она может рассматриваться не только как метафора, но и как важная характеристика отношений жителей к своему жизненному пространству. Малый город – это сеть традиционных связей между жителями на основе тесного взаимодействия, приверженности определенным ценностям и нормам, и их отношение к городу как к дому является вполне логичным. Данный факт подтверждают также исследования зарубежных авторов (Donaldson 2000; Streler 2001). По сути, малый город обладает значимым для людей ресурсом выживания в силу того, что жители воспринимают пространство своего города как дом с соответствующим отношением к нему. Исследователи при этом подчеркивают, что концепция «города-дома» в особенности для небольших городов – это тренд для их развития и сохранения присущих только им качеств (City-Building 2014; KTGy 2021).

Очевидно, что идеи развития малых городов могут связываться не только с экономическими целями, но и с социокультурными. И хотя концепт солидарного города предполагает акцент на социальных связях и их упрочнении в повседневной жизни горожан, социокультурный характер солидарного города невозможно не учитывать.

Некоторые исследователи обращаются к «стратегированию развития малых городов», основанному на «общегородской политике поддержки уязвимых групп населения» (Маркин и др. 2019: 360). Я полагаю, что это достаточно узкая трактовка концепции развития малого города, и она явно нуждается в расширительном толковании. Такая убежденность происходит из изучения концепта солидарности. Для определения понятия «солидарный город» я учитывал ключевые позиции в осмыслении солидарности. Например то, что солидарность может базироваться на ценностях, установках, реальной активности (Шабанова 2017: 32) и в этой связи представляет собой взаимодействие людей на основе значимых для них и для общества ценностей и норм, из чего проистекает их социальная активность. Идея солидарности согласуется с идеей социального единства/социальной сплоченности, необходимой для концептуализации солидарного города и для разработки соответствующей городской политики. Так, Александр Гофман затрагивает смыслы социальности человека, определяя «огромное значение единства и взаимосвязи между людьми» и их необходимость для «общей коллективной самоидентификации» и интеграции общества (Гофман 2015: 30). Исследователи, обобщая идею социальной сплоченности, раскрывают ее особенности в приверженности общему благу, в социальном закрытии и ответе на угрозу, как ресурсе власти и ресурсе взаимопонимания и т. д. (Ярская-Смирнова, Ярская 2014). Высказанные учеными положения легли в основу операционализации ключевого понятия солидарного города.

Имеется ряд исследований, посвященных «персоноцентризму» в развитии малых городов. В них акцент сделан на роли чиновников или руководителей местных крупных предприятий (Чирикова 2015; Чирикова, Ледяев 2016; Чирикова, Ледяев 2021; Роговая 2019). С другой стороны, в расширительной трактовке солидарный город – это концепция развития поселения, которая может зависеть от эффективности политиков и чиновников, но в большей степени раскрывается в инициативах и действиях активных горожан. Анализируя солидарный город, важно учитывать направленность активности как индивидов, так и групп (Омельченко 2013: 55). По мнению Ф. Дональдсона, активность является важнейшим признаком стратегического развития городов, а конкретная стратегия города определяется как «совокупность ценностно-нормативных установок, связанных с возможностями активного вмешательства горожан в совершенствование городской среды, улучшение социального и культурного бытия индивидов» (Donaldson 2000: 77). Используя понятие стратегии для цели статьи, я имею в виду реализацию активного взаимодействия (интеграции) жителей малых городов.

Концепция солидарного города (*urban solidarity/solidary city*) представлена в зарубежной социологии города и в урбанистике в трех основных ракурсах: 1) в качестве конкурирующей с концепцией т. н. монолитного города (Pandya 2017) идентифицирует солидарный город как город «резкой смены приоритетов в развитии, подчиненной благим целям акторов»; в таком случае «солидарный город становится местом, где одновременно возрастает активность жителей и власти» (Safak Özdemir 2022: 3; 4); 2) в противовес концепции «изолированного крупного города», когда в городе выраженной является какая-либо одна черта – чаще всего финансовая (например, подход известного урбаниста Саскии Сассен (Sassen 1991)), солидарный город рассматривается как «небольшой город, в котором городская солидарность представлена интересами в сохранении и развитии образа города, его традиций, приемлемых для большинства жителей» (Ög 2018: 69); 3) представления о солидарном городе как о месте высокой степени вовлеченности людей в повседневные социальные практики и социальное бытие (Castells 1972; Castells 1989; Тевено 2004). Разработка теории и практики солидарного города имеет важную эвристическую ценность: используя данный концепт, мы можем выявить потенциал развития города, связанный не только с внешними факторами – чаще всего экономическими или политическими, но и внутренними, зависящими от степени активности горожан, их вовлеченности в судьбу своего поселения и ответственности за нее.

В этом смысле солидарный город отражает повседневную жизнь горожан, ориентированную на долговременные семейные, соседские, трудовые и иные отношения. Упрочившиеся социальные и культурные взаимосвязи могут способствовать тому, что «люди, имеющие близкое социальное положение, общий род занятий, схожие политические ориентации, выражающие близкие умонастроения и т. д., расположены к тому, чтобы группироваться и спланиваться» (Зубанова, Зыховская 2019: 119). Это локус, обеспечивающий активное взаимодействие жителей для улучшения их повседневной жизни с учетом приоритетов общественного развития, а также традиционных и новых ценностей и норм индивидуальной и коллективной жизнедеятельности. На данное обстоятельство обращают внимание ряд исследователей. Так, например, С. Стоун отмечает, что «солидарный город откликается на надежды и ожидания жителей и объединяет их по разным основаниям для решения важных задач развития» (Stone 2017: 36). В то же время основанный на социальном доверии и взаимодействии солидарный город порождает притязания горожан на активное участие в его развитии (Реутов 2018), «активизирует местные сообщества для разработки стратегий города, ориентированных на традиции, условия проживания, связи поколений и т. д.» (Donaldson 2000: 80). Ориентируясь на данные позиции, я полагаю, что основные черты солидарного города – это взаимная поддержка, взаимопомощь, защита интересов социальных групп или местных сообществ, в целом всех жителей, а также продвижение инициатив по улучшению повседневной жизни в малом городе.

Эмпирические возможности исследования

Исследование проведено на базе Алтайского госуниверситета в период 2018–2021 гг. Основой для анализа стали массовый опрос жителей «Как развивается ваш город и что вы готовы сделать для него?» (2018–2019 гг.) и полуструктурированные интервью с активистами малых городов (2020–2021 гг.). Локус исследования – все малые города Алтайского края (АК): Змеиногорск, Горняк, Белокуриха, Яровое, Алейск, Славгород, Камень-на-Оби, Заринск. Также использовались данные исследования всероссийского опроса 1600 россиян, проведенного ВЦИОМ в октябре 2020 г., в том числе проживающих в малых городах России, по характеру различных проблем развития городской среды. При массовом репрезентативном опросе жителей малых городов АК использовался метод стандартизированного интервьюирования, анкета содержала 42 закрытых и открытых вопроса. Опрошено 1220 респондентов из всех малых городов. Была рассчитана генеральная совокупность и определена соответствующая квотная стратифицированная выборка с учетом пола, возраста, рода занятий. Также важное значение имело установление межпоколенческих связей, поэтому учитывался коренной характер проживания на территории города: все респонденты, как и их родители, постоянно проживали на территории локуса исследования. Далее опрос осуществлялся в домохозяйствах. Среди респондентов с незначительным перевесом преобладали женщины (в границах 3–4%), возрастной диапазон – от 18 до 73 лет. Род занятий определялся сферами образования, культуры, предпринимательства, производства, городской инфраструктуры, торговли, ЖКХ и другими.

Содержание полуструктурированных интервью с городскими активистами было направлено на получение информации, которая помогла бы продемонстрировать концепцию солидарного города. В исследовании приняли участие 28 человек из восьми малых городов АК. Они представляли разные социальные группы и общественные объединения. Представителей органов власти среди них не было. В числе информантов преобладали женщины (20 чел.), а возраст участников варьировался от 30 до 63 лет. Их отбор определялся имеющимися сведениями о действующих в локусе исследования общественных структурах, сведениями из городских СМИ, отзывами населения о различных гражданских инициативах на сайтах органов власти. Гайд содержал два больших блока: 1) понимание возможностей и специфики солидарного города и его преимуществ в развитии хозяйства, инфраструктуры, сохранении облика и т. д.; 2) роль интеграции жителей для решения актуальных вопросов развития города. Все интервью транскрибированы, сформированы и кодированы в соответствующие таблицы.

Данные обоих исследований в некоторых случаях сравнивались на основании выделения показателей и индикаторов стратегий солидарного города. Это имеет важное значение для понимания соотношенности интересов и стратегий различных групп населения и активистов. Точки соприкосновения этих

позиций можно рассматривать как «эффекты» солидарного города: активисты выступают идеологами или инициаторами преобразований городской среды, а горожане общими усилиями данные инициативы реализуют. В результате выделены следующие индикаторы: стратегии интеграции жителей города, стратегии межпоколенческого взаимодействия, стратегии взаимодействия с властью и общественными объединениями.

Для повышения дискуссионности материала в перспективе будет использовано не только частотное распределение полученных ответов, но и обобщение результатов с применением, например, непараметрического критерия различий (U-Крускала-Уоллиса), позволяющего выявить, что в большей степени оказывает влияние на стратегии формирования солидарного города, на интеграцию жителей, или статистического критерия различий (U-Манна Уитни), позволяющего выявить различия между ответами представителей различных поколений о стратегиях формирования солидарного города.

Сформулированы следующие основные гипотезы: 1) российский малый город развивается по типу солидарного города; 2) в условиях данного типа городской среды жителями реализуются стратегии, направленные на улучшение социального бытия и сохранение жизненных приоритетов; 3) стратегии солидарного города позволяют привлечь не только активистов, но и практически любого жителя к решению проблем развития малого города.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследуемом регионе состояние малых городов довольно напряженное: происходят значительные потери в ежегодных инвестициях, значительная убыль населения, увеличивается коэффициент демографической нагрузки (Статистический ежегодник 2020), сокращаются учреждения образования, культуры, здравоохранения (Федеральная служба... 2021). Данные опроса ВЦИОМ (2020) показывают, что жители малых городов остаются довольно активными и небезразличными к городской среде: в среднем 42% горожан принимали за последние два-три года участие в реализации городских инициатив, направленных на улучшение городской среды.

Стратегии солидарного города опираются на практики активного взаимодействия жителей малых городов, представляя собой «способ достижения значимой цели при имеющихся наличных или ожидаемых ресурсах» (Rasoolimanesh et al. 2016: 291).

Прежде всего, речь идет о стратегиях интеграции. Горожанам заданы вопросы об основных преимуществах малого города. Они отметили возможность тесного взаимодействия по бытовым, жизненным, трудовым вопросам (72%). Вероятно, это объясняется тем, что в малых городах «особый образ жизни (связанный с повседневной коммуникацией и непосредственным взаимодействием горожан и их групп по самым различным поводам)» (Недосека 2020: 112). Очевидно, что реализуемые в таких небольших локусах

инициативы более значимы, а результаты их воплощения становятся быстро заметными. По мнению городских активистов, именно этот фактор придает им силы для реализации городских проектов: *«Стоит только выйти на площадь, махнуть рукой и люди придут на помощь, потому что они понимают: мы делаем общее дело»* (ж., 40 л., Горняк); *«Люди нам помогают, я не знаю ни одного случая, чтобы отказались помочь, все же на благо города»* (ж., 39 л., Славгород). Кроме того, жители воспринимают город как собственный дом (64%). Большинство респондентов указывали: малый город как дом, который *«радует», «согревает», «помогает жить дальше»* и др. В условиях малого города местная политика вынуждена обращать пристальное внимание на развитие человеческого потенциала через заботу (Габдулова 2007: 152–154; Stone 2017: 8–10; Сушко 2019: 145; Зубок, Чупров 2020: 142–143). С учетом теоретических положений и анализа данных выделены следующие стратегии интеграции горожан.

Стратегия общего дела. В массовом опросе горожанам задан вопрос о том, что их может объединить для помощи своему малому городу. Преимущественным ответом стал концепт «общего дела»: «важное событие, которое имеет ценность для каждого горожанина» (44%), «торжественные мероприятия по поводу памятных дат» (21%), «решение проблем улучшения городской среды» (20%). Например, в городах Змеиногорск и Горняк жители активно включены в сбор пожертвований для установки памятников и принимают участие в работах по их возведению. Информанты высоко оценивают такое взаимодействие: *«Я была уверена, что мы добьемся своего, потому что это дело наше общее, оно важно как для мальчишек и девочек, так и для нас и старшего поколения, потому что речь идет о памяти»* (ж., 50 л., Горняк).

Также жители малых городов реализуют стратегию, направленную на изменение образа города. Приоритетными направлениями в закреплении образа города информанты назвали два основных: 1) *«совместное решение городских проблем»* – *«для изменения образа города один человек ничего не сделает, он бессилен»* (ж., 40 л., Белокуриха); и 2) *«наш город должен активно развиваться»* – *«трудно вести речь об образе города, если не думать о том, как сделать его лучше и даже добиться его процветания, хотя это сложно, все понимают»* (м., 33 г., Славгород). С одной стороны, эти особенности характерны для любого поселения и могут быть названы универсальными, с другой стороны, они лежат в основании образа малого города, в котором его жители – *«все, как родные и близкие»*: *«Мы многое делаем, чтобы наш город стал близким каждому по духу, по его ауре, по силе нашей земли»* (ж., 42 г., Змеиногорск); *«Город наш, конечно, малый, зато в этом и его прелесть – здесь своя душа, мы все, как родные, помогаем и переживаем»* (ж., 55 л., Горняк). Позиция «мы», отсутствие противопоставления «мы – они» могут рассматриваться как позитивный опыт интеграции горожан в малом городе. При этом в большом

городе такой особенности практически не наблюдается (Rasoolimanesh et al. 2016; Роговая 2019). Кроме того, высокий уровень интеграционного потенциала населения может быть подтвержден ростом «дискуссионных площадок в небольшом городе» (Rasoolimanesh et al. 2016: 292). Горожане часто используют формат открытых собраний, сборов, совещаний активистов и жителей при участии органов власти: *«За один год мы встречаемся с жителями чуть ли не каждый месяц, бывает и по два раза в месяц, обсуждаем, спорим, решаем»* (ж., 61 г., Алейск); *«Мы часто собираемся по любому вопросу, люди охотно идут на контакт, чиновники тоже почти всегда присутствуют»* (м., 33 г., Славгород).

Стратегия интеграции подтверждается и участниками массового опроса: уровень единения людей для обеспечения улучшения городской жизни оценивается как высокий, в то же время 74% респондентов постоянно вовлечены в общественные мероприятия и городские события, связанные с развитием города (собрания, встречи с чиновниками, сбор подписей и т.д.).

Стратегия интеграции дополняется стратегиями взаимной поддержки и опоры, передачи социального опыта. Например, при поддержке активистов Алейска собраны средства для помощи пострадавшим во время серьезного пожара. Также активисты помогают собирать детей в многодетных семьях в школу, взаимодействовать с местными предпринимателями для оказания социальной помощи нуждающимся. В то же время в условиях солидарного города процесс передачи социального опыта имеет некоторые особенности. Например, информанты единодушно высказывались по поводу поддержки трудовых династий. Такие династии являются гордостью для горожан: *«В нашем городе много династий, мы с ними активно взаимодействуем, поддерживаем мы их, они нас, и это позволяет им быть ярким примером для молодежи, да и для всех нас»* (ж., 45 л., Заринск).

Таким образом, стратегия интеграции горожан позволяет судить о развитии малого города по типу солидарного города: концепт «все, как родные и близкие» становится определяющим для возросшего консолидированного участия жителей в судьбе своего поселения.

Стратегии межпоколенческого взаимодействия связаны с осознанием роли поколений в поддержке родного города. Опрос жителей показал, что ценности поколений остаются одними из определяющих в развитии городского социума (25%). Среди ключевых ценностей информанты отмечали следующее: *«Очень важно сохранять уважение по отношению друг к другу, тогда связь поколений не прервется, и в нашем городе останутся молодые люди»* (ж., 61 г., Алейск); *«Мне бы хотелось, чтобы все поколения жили вместе, рядом друг с другом»* (ж., 46 л., Белокуриха). Для большинства информантов городское развитие напрямую связано с солидарностью и возможностью вовлечения в жизнь города как можно большего числа горожан: *«Солидарный город <...>, как это было раньше: все вместе, один за всех и все за одного»* (ж., 60 л., Камень-на-Оби); *«Я так понимаю, что*

солидарный город – это такой город, где есть взаимопонимание, но также и ответственность» (м., 33 г., Славгород).

Стратегии межпоколенческого взаимодействия являются основой сохранения социальных связей внутри малого города, и эти связи позволяют городу быть солидарным: горожане разных возрастов активно включаются в решение городских проблем, обеспечивая при этом коммуникацию между поколениями и передачу социального опыта. В основании указанной стратегии лежит сохранение жизненных приоритетов и социального бытия горожан.

Стратегия взаимодействия жителей с властью и общественными объединениями позволяет привлекать к решению проблем разные городские структуры. В малых городах центром притяжения трудовых ресурсов часто является градообразующее предприятие. Нередко «снижение роли завода» отражается на жителях существенным образом (Чирикова, Ледяев 2021: 38). В таких условиях они вынуждены включаться в решение проблемы. Информанты замечают, что *«готовы не только защищать свои трудовые права, но и находить компромисс – как улучшить работу нашего главного предприятия»* (м., 33 г., Славгород); *«у нас многие люди работают в одном месте, мы зависим друг от друга»* (ж., 45 л., Заринск). Завод или фабрика становятся общественным благом, т.к. затрагивают судьбы всех поколений горожан, прошедших трудовой путь на предприятии, способствуют упрочению социальных коммуникаций, определяют возможность сохранять образ города и другое.

В этом случае важна стратегия реализации идеи общественного блага как основания для поддержания коллективных действий, направленных не только на потребительское отношение к заводу, но и оказание помощи ему на уровне сохранения или расширения производства и т.д. Горожане осознают, что потеря завода приведет к серьезным экономическим последствиям для малого города. На вопрос о возможности объединяться и участвовать в реализации идеи общественного блага большинство горожан ответили положительно (74%). Идея общественного блага заключается в следующем: «сделать город привлекательным» (34%), «проявлять заботу о культуре» (22%), «бороться с безработицей» (21%). Информанты полагают, что общественное благо зависит как от горожан, так и от власти: *«Мы работаем с разными общественными объединениями, но почти всегда вынуждены обращаться к власти»* (м., 56 л., Камень-на-Оби). Так, например, в Горняке при участии местного религиозного сообщества привлечены инвестиции на создание воскресной школы, в Яровом местный совет предпринимателей на регулярной основе оказывает поддержку социальной столовой для неимущих.

Заключение

Концепт солидарного города расширяет возможности анализа проблем городской среды. Обычно в практике исследований акцент делается на реализации социальной политики, определении «акторов» управления

и градообразующих предприятий, но при этом житель небольшого города как будто бы остается в стороне. Использование концепта «солидарный город» является оправданным, так как в солидарном городе на первом месте стоят интересы горожан. Данный концепт открывает перспективы для исследований проблем малых городов в ценностно-нормативном аспекте с учетом типов солидарности. Возможно также обратить внимание на особенности гражданского общества в условиях солидарного города.

В практическом плане были получены следующие результаты: 1) малый город тяготеет к реализации стратегий солидарного города; 2) местное население активно вовлекается в социальные проекты и гражданские инициативы; 3) в малом городе реализуются стратегии интеграции горожан по принципу «все, как родные и близкие»; 4) решение проблем развития малого города затрагивает не только активистов, но и практически любого жителя, чему способствуют в том числе и стратегии солидарного города; 5) обозначенные стратегии позволяют оценивать состояние локального социума через призму городского развития и общественного взаимодействия.

В целом гипотезы в ходе исследования подтвердились. Можно говорить о том, что применение концепта солидарного города при анализе состояния местных сообществ является вполне оправданным и имеет эвристическую ценность, позволяет оценивать перспективы развития малых городов с точки зрения их привлекательности как для всего населения в целом, так и для отдельных групп. Кроме того, идея солидарного города заслуживает внимания при разработке программ городской политики, ключевым положением которой может стать не только развитие функционала города, но и повышение эффективности взаимодействия жителей друг с другом и с властью. Данная статья открывает перспективу дискуссии и дальнейшей разработки подхода и инструментария для исследования феномена солидарного города.

Материалы для анализа

ВЦИОМ (2020) *Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения*. Доступно по ссылке: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10594> (дата обращения: 12 августа 2021).

ВЭБ РФ (2022а) *Индекс качества жизни в городах России*. Доступно по ссылке: <https://citylifeindex.ru> (дата обращения: 17 июня 2023).

ВЭБ РФ (2022б) *Индекс креативного потенциала в городах России*. Доступно по ссылке: https://citylifeindex.ru/static/files/creative/creative_potential_RUS_020822.pdf (дата обращения: 17 июня 2023).

Города России (2022) *Малые города в России*. Доступно по ссылке: <https://города-россия.рф/reutin-cities.php?name=малые> (дата обращения: 20 июня 2023).

ИКСИ (2017) *Обзор российских моногородов*. Доступно по ссылке: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov> (дата обращения: 1 июля 2021).

Индекс качества городской среды (2022) *Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования*. Доступно по ссылке: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения 17 июня 2023).

Росстат (2021) *База данных показателей муниципальных образований*. Доступно по ссылке: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munsth.htm (дата обращения: 20 июня 2022).

Росстат (2022) *Регионы России. Социально-экономические показатели*. Доступно по ссылке: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 15 мая 2023).

Статистический ежегодник (2020) *Алтайский край. 2015–2019*. Доступно по ссылке: <https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/2JenVcsy/10040.pdf> (дата обращения: 10 августа 2021).

Федеральная служба государственной статистики (2021) *Показатели муниципальных образований АК*. Доступно по ссылке: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst01/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 11 июля 2021).

Хайкевич Ю. А. (2023) *О мерах поддержки экономического развития малых городов*. Доступно по ссылке: <https://smgrf.ru/o-merah-podderzhki-ekonomicheskogo-razvitiya-malyh-gorodov> (дата обращения: 16 июня 2023).

City-Building (2014) *Anatomy of a City*. Available at: <https://citybuildingcrashcourse.wordpress.com/2014/09/26/anatomy-of-a-city> (accessed 16 June 2023).

KTGY (2021) *Living in Cities*. Available at: <https://ktgy.com/work/city-home/> (accessed 12 May 2023).

NUMBEO (2023) *Quality of Life Index by City 2023 Mid-Year*. Available at: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings.jsp> (accessed 16 June 2023).

Pandya B. (2017) *City Structures & City Choices*. Available at: <https://www.utsoc.utoronto.ca/projects/citystructures/2017/02/22/buildings-and-monoliths/> (accessed 22 June 2023).

UNESCO (2022) *Creative Cities*. Available at: <https://unesco.org.uk/creative-cities> (accessed 17 June 2023).

Список источников

Воронов В. В. (2019) Социально-территориальные общности малых городов: экспертное измерение акторов развития. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин (ред.) *Малые города в социальном пространстве России*. Москва: ФНИСЦ РАН: 49–65.

Габдулова Н. Н. (2007) Культурное пространство провинциального города. *Труды Псковского политехнического института*, (11): 40–43.

Гофман А. Б. (2015) Концептуальные подходы к анализу социального единства. *Социологические исследования*, (11): 29–36.

Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л. (2019) Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой. *Социологические исследования*, (5): 119–128.

- Зубок Ю. А., Чупров В. И. (2020) Культурная жизнь и культурные практики молодежи малых городов: особенности саморегуляции. *Знание. Понимание. Умение*, (3): 140–156.
- Кинсбургский А. В. (2020) Конструктивные функции социальных конфликтов в малых городах России. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин (ред.) *Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики*. Москва: ФНИСЦ РАН: 381–396.
- Козловский В. В. (2020) Цивилизационный потенциал малых городов России. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш (ред.) *Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики*. Москва: ФНИСЦ РАН: 471–492.
- Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А., Попов Д. С. (2019) Внегородские локальности: гибридизация «сельского» и «городского» в процессе миграции горожан в сельскую местность. *Социологические исследования*, (12): 61–70.
- Маркин В. В., Малышев М. Л., Землянский Д. Ю. (2019) Стратегирование развития малых городов: типичное и особенное. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин (ред.) *Малые города в социальном пространстве России*. Москва: ФНИСЦ РАН: 348–362.
- Маркин В. В., Малышев М. Л., Землянский Д. Ю. (2020) Малые города России: комплексный мониторинг развития. *Мониторинг правоприменения*, 1 (34): 61–74.
- Недосека Е. В. (2020) Локальная идентичность населения моногорода (на примере г. Сокола). *Проблемы развития территории*, 1 (105): 109–123.
- Омельченко Е. Л. (2013) Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст. *Социологические исследования*, (10): 52–61.
- Реутов Е. В. (2018) Городское пространство и социальное доверие. *Социология города*, (2): 55–64.
- Роговая А. В. (2019) Проблемы развития малых городов России: практика реализации региональных стратегий. *Мониторинг правоприменения*, 4 (33): 56–64.
- Силин А. Н., Юдашкин В. (2019) Человеческий и социальный потенциал малых городов Российской Арктики. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш (ред.) *Малые города в социальном пространстве России*. Москва: ФНИСЦ РАН: 209–224.
- Симагин Ю. А. (2020) Демографические проблемы малых городов России. В. И. Герасимов (ред.) *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник*. Выпуск 15. Часть I. Москва: ИНИОН РАН: 764–768.
- Сушко П. Е. (2019) Специфика человеческого капитала в малых городах в контексте устойчивого развития. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш (ред.) *Малые города в социальном пространстве России*. Москва: ФНИСЦ РАН: 135–145.
- Тевено Л. (2004) Наука вместе жить в этом мире. *Неприкосновенный запас*, (3): <https://magazines.gorky.media/nz/2004/3/nauka-vmeste-zhit-v-etom-mire.html> (дата обращения: 15 мая 2023).
- Филоненко В. И., Штомпель Л. А., Штомпель О. М. (2020) Оценка городской визуальной среды жителями южно-российских городов. *Социологические исследования*, (7): 155–159.
- Черныш М. Ф. (2020) Малый город: социальные противоречия и социальная политика. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин (ред.) *Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики*. Москва: ФНИСЦ РАН: 42–57.

- Чирикова А. Е. (2015) Власть в России в неформальной проекции: регионы и малые города. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки*, 1 (1): 5–25.
- Чирикова А. Е., Ледаев В. Г. (2016) Власть в моногороде. А. В. Дука (ред.) *Власть и элиты*. Т. 3. Санкт-Петербург: Интерсоцис: 206–234.
- Чирикова А. Е., Ледаев В. Г. (2021) Главы малых российских городов: лидерство и эффективность управления. *Мир России*, 30 (1): 29–48.
- Шабанова М. А. (2017) Традиционные и новые солидарности в пространстве потребительских благ и ресурсов. *Социологические исследования*, (8): 31–44.
- Ярская-Смирнова Е. Р., Ярская В. Н. (2014) Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 17 (4): 41–61.
- Castells M. (1972) *La question urbaine*. Paris: François Maspéro.
- Castells M. (1989) *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-Regional Process*. Oxford: Blackwell.
- Donaldson F. (2000) *Urban Worldview and the Basics of Cultural Systems of Urbanization*. New York: World Economy.
- Óg A. (2018) *Solidarity and the 'Refugee Crisis' in Europe*. Cham (ZG): Springer.
- Rasoolimanesh S. M., Badarulzaman N., Jaafar M. (2016) City Development Strategy: Theoretical Background, Themes, and Building Blocks. *International Journal of Urban Sciences*, 20 (2): 285–297.
- Safak Özdemir G. (2022) Urban Solidarity Typology: A Comparison of European Cities Since the Crisis of Refuge in 2015. *Cities*, 130 (2): 103976.
- Sassen S. (1991) *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton. New Jersey: Princeton University Press.
- Stone S. N. (2017) Trends in the Study of Urban Policy: A Paradigmatic View. *Review of Urban Affairs*, 53 (1): 3–39.
- Strelar M. (2001) *Experience in the System Analysis of Small Urban Spaces*. Geneva: University of Geneva.

Evgeniy Popov

STRATEGIES OF A SOLIDARITY CITY IN RUSSIAN SMALL TOWNS (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI TERRITORY)

This article focuses on the application of the concept of 'solidarity city' in relation to small towns of Russia on the example of the Altai Territory. This approach is justified from a theoretical and an empirical point of view and is based on a mass survey of residents of small towns (N=1220), as well as interviews with the activists (N=28) who do a lot for the integration of local communities. The necessity of using this concept is dictated by the fact that, contrary to the current views present in modern academia that characterize a small town as an alienated and disintegrated space, this article presents different outcomes. In particular, it is shown that the type of solidarity city reflects the close interaction of residents in solving urgent problems of urban environment development. At the same time, systemic strategies of the solidarity city are implemented, indicating not only the integration of the residents of small towns, but also active actions involving different generations, labor dynasties, and people of all ages and social status. It is suggested that it is the status of solidarity city that allows the residents to overcome alienation and work together for its benefit despite the fact that a small town faces a number of significant socio-economic and socio-political problems. As a result of the conducted research, specific strategies of the solidarity city were identified, which are implemented by the activists who involve the citizens in these processes. Such strategies include the integration of city residents (for example, the strategy of a common cause), intergenerational interaction (the strategy of mutual assistance and support), as well as the strategy for the interaction of residents of small towns with the authorities and public associations. Thus, the article offers an interpretation of the concept of 'solidarity city' in relation to the development of local society in Russian small towns, and demonstrates the possibilities of its implementation in specific actions of united citizens. Ultimately, the solidarity city appears as the most productive type of social relations in a certain urban environment.

Keywords: small town, solidarity, solidarity city, civic activism, development strategies

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-329-346

References

Chernysh M. F. (2020) Malyj gorod: social'nye protivorechiya i social'naya politika [Small Town: Social Contradictions and Social Policy]. In: M. F. Chernysh, V. V. Markin (eds.) *Prostranstvennoe razvitie malykh gorodov: sotsial'nye strategii i praktik* [Spatial Development of Small Cities: Social Strategies and Practices]. Moscow: FNISTC RAS: 42–57.

Evgeniy Popov – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Department of Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul, Russian Federation. Email: popov.eug@yandex.ru

- Chirikova A. E. (2015) Vlast' v Rossii v neformal'noj proektsii: regiony i malye goroda [Power in Russia in an Informal Projection: Regions and Small Cities]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Social Sciences], 1 (1): 5–25.
- Chirikova A. E., Ledyayev V. G. (2016) Vlast' v monogorode [Power in a Single-Industry City]. In: A. V. Duka (ed.) *Vlast' i elity* [Power and Elites]. St. Petersburg: Intersociety: 206–234.
- Chirikova A. E., Ledyayev V. G. (2021) Glavy malykh rossiyskikh gorodov: liderstvo i effektivnost' upravleniya [Heads of Small Russian Cities: Leadership and Management Efficiency]. *Mir Rossii* [The World of Russia], 30 (1): 29–48.
- Donaldson F. (2000) *Urban Worldview and the Basics of Cultural Systems of Urbanization*. New York: World Economy.
- Filonenko V. I., Shtompel L. A., Shtompel O. (2020) Otsenka gorodskoj vizual'noj sredy zhitelyami yuzhno-rossijskikh gorodov [Assessment of the Urban Visual Environment by Residents of Southern Russian Cities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (7): 155–159.
- Gabdulova N. N. (2007) Kul'turnoe prostranstvo provintsial'nogo goroda [Cultural Space of a Provincial City]. *Trudy Pskovskogo politekhnicheskogo instituta* [Proceedings of the Pskov Polytechnic Institute], (11): 40–43.
- Gofman A. B. (2015) Konceptual'nye podhody k analizu social'nogo edinstva [Conceptual Approaches to the Analysis of Public Opinion]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (11): 29–36.
- Kinsbursky A. V. (2020) Konstruktivnye funktsii social'nykh konfliktov v malykh gorodakh Rossii [Constructive Functions of Social Conflicts in Small Cities of Russia]. In: M. F. Chernysh, V. V. Markin (eds.) *Prostranstvennoe razvitie malykh gorodov: sotsial'nye strategii i praktik* [Spatial Development of Small Cities: Social Strategies and Practices]. Moscow: FNISTC RAS: 381–396.
- Kozlovsky V. V. (2020) Civilizatsionnyj potentsial malykh gorodov Rossii [The Civilizational Potential of Small Cities in Russia]. In: V. V. Markin, M. F. Chernysh (eds.) *Prostranstvennoe razvitie malykh gorodov: sotsial'nye strategii i praktik* [Spatial Development of Small Cities: Social Strategies and Practices]. Moscow: FNISTC RAS: 471–492.
- Makshanchikova A. Y., Nikishin E. A., Popov D. S. (2019) Vnegorodskie lokal'nosti: gibridizatsiya 'sel'skogo' i 'gorodskogo' v processe migratsii gorozhan v sel'skuyu mestnost' [Non-urban Localities: Hybridization of 'Rural' and 'Urban' in the Process of Migration of Citizens to Rural Areas]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (12): 61–70.
- Markin V. V., Malyshev M. L., Zemlyansky D. Y. (2019) Strategirovanie razvitiya malykh gorodov: tipichnoe i osobennoe [Strategizing the Development of Small Cities: Typical and Special]. In: M. F. Chernysh, V. V. Markin (eds.) *Malye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii* [Small Cities in The Social Space of Russia]. Moscow: FNISTC RAS: 348–362.
- Markin V. V., Malyshev M. L., Zemlyansky D. Y. (2020) Malye goroda Rossii: kompleksnyj monitoring razvitiya [Small Cities of Russia: Integrated Development Monitoring]. *Monitoring pravoprimeniya* [Monitoring of Law Enforcement], 1 (34): 61–74.
- Nedoseka E. V. (2020) Lokal'naya identichnost' naseleniya monogoroda (na primere g. Sokola) [Local Identity of the Population of a Single Industry town (On the Example of the City of Sokol)]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 1 (105): 109–123.

- Óg A. (2018) *Solidarity and the 'Refugee Crisis' in Europe*. Cham (ZG): Springer.
- Omelchenko E. L. (2013) Solidarnosti i kul'turnye praktiki rossijskoj molodezhi nachala XXI veka: teoreticheskij kontekst [Solidarities and Cultural Practices of Russian Youth at the Beginning of the XXI Century: A Theoretical Context]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (10): 52–61.
- Rasoolimanesh S. M., Badarulzaman N., Jaafar M. (2016). City Development Strategy: Theoretical Background, Themes, and Building Blocks. *International Journal of Urban Sciences*, 20 (2): 285–297.
- Reutov E. V. (2018) Gorodskoe prostranstvo i sotsial'noe doverie [Urban Space and Social Trust]. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of the City], (2): 55–64.
- Rogovaya A. V. (2019) Problemy razvitiya malyh gorodov Rossii: praktika realizatsii regional'nyh strategij [Problems of the Development of Small Cities in Russia: The Practice of Implementing Regional Strategies]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of Law Enforcement], 4 (33): 56–64.
- Safak Özdemir G. (2022) Urban Solidarity Typology: A Comparison of European Cities Since the Crisis of Refuge in 2015. *Cities*. 2022, 130 (2): 103976.
- Sassen S. (1991) *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton. New Jersey: Princeton University Press.
- Shabanova M. A. (2017) Traditsionnye i novye solidarnosti v prostranstve potrebitel'skih blag i resursov [Traditional and New Solidarities in the Space of Consumer Goods and Resources]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (8): 31–44.
- Silin A. N., Yudashkin V. (2019) Chelovecheskij i sotsial'nyj potentsial malyh gorodov Rossijskoj Arktiki [Human and Social Potential of Small Cities of the Russian Arctic]. In: V. V. Markin, M. F. Chernysh (eds.) *Malye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii* [Small Cities in the Social Space of Russia: Monograph]. Moscow: FNISTC RAS: 209–224.
- Simagin Y. A. (2020) Demograficheskie problemy malyh gorodov Rossii [Demographic Problems of Small Towns in Russia]. In: V. I. Gerasimov (ed.) *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya*. *Ezhegodnik. Vypusk 15. Chast' I* [Russia: Trends and Prospects of Development. Yearbook, 15, I]. Moscow: INION RAS: 764–768.
- Stone S. N. (2017) Trends in the Study of Urban Policy: A Paradigmatic View. *Review of Urban Affairs*, 53 (1): 3–39.
- Streler M. (2001) *Experience in the System Analysis of Small Urban Spaces*. Geneva: University of Geneva.
- Sushko P. E. (2019) Spetsifika chelovecheskogo kapitala v malyh gorodah v kontekste ustojchivogo razvitiya [The Specifics of Human Capital in Small Cities in the Context of Sustainable Development]. In: M. F. Chernysh, V. V. Markin (eds.) *Malye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii* [Small Cities in the Social Space of Russia]. Moscow: FNISTC RAS: 135–145.
- Teveno L. (2004) Nauka vmeste zhit' v etom mire [The Science of Living Together' in This World]. *Neprikosnovennyj zapas* [Inviolable Stock], (3): <https://magazines.gorky.media/nz/2004/3/nauka-vmeste-zhit-v-etom-mire.html>.

Voronov V. V. (2019) Sotsial'no-territorial'nye obshchnosti malyh gorodov: ekspertnoe izmerenie aktorov razvitiya [Socio-territorial Communities of Small Towns: Expert Measurement of Development Actors]. In: M. F. Chernysh, V. V. Markin (eds.) *Malye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii* [Small Towns in the Social Space of Russia]. Moscow: FNISTC RAS: 49–65.

Yarskaya-Smirnova E.R., Yarskaya V. N. (2014) Sotsial'naya splochnost': napravleniya teoreticheskoy diskussii i perspektivy sotsial'noj politiki [Social Cohesion: Directions of Theoretical Discussion and Prospects of Social Policy]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 17 (4): 41–61.

Zubanova L. B., Zyhovskaya N. L. (2019) Tranzitnaya solidarnost' v sovremennoj setевой kul'ture: mezhdru karnavalom i travmoy [Transit Solidarity in Modern Network Culture: Between Carnival and Trauma]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (5): 119–128.

Zubok Y. A., Chuprov V. I. (2020) Kul'turnaya zhizn' i kul'turnye praktiki molodezhi malyh gorodov: osobennosti samoregulyatsii [Cultural Life and Cultural Practices of the Youth of Small Towns: Features of Self-regulation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], (3): 140–156.